

1. Эвакуация промышленности на Восток

Неудачи начального периода войны крайне осложнили выполнение главной экономической задачи: создать превосходство по основным видам вооружения, снабдить армию и население необходимым минимумом продовольствия и товаров. К декабрю 1941 г. объем промышленной продукции сократился в два с лишним раза. Даже в 1944 г. производство электроэнергии, стали, проката черных металлов не достигало довоенного уровня. Продукция сельского хозяйства в 1943 г. составила менее 40 % довоенной. На заводы пришли женщины и подростки. Среди трактористов и комбайнеров женщины составляли более 40 %.

Всего на Восток было переброшено более 2,5 тыс. предприятий, в том числе 1500 крупных. Были вывезены большие запасы продовольствия, сельхозтехника, материальные и культурные ценности, около 2,5 млн голов скота. Переехало на новое место жительства 25 млн человек. К середине 1942 г. на Урале, в Кузбассе, Северном Казахстане были построены угольные шахты; заработало около 3,5 тыс. новых заводов, в стране возросла добыча нефти. Но только к 1944 г. удалось создать военно-промышленный комплекс, который производил вооружения больше, чем составляли его потери на фронте.

Успех обеспечивался патриотическим настроением большинства тружеников, созданием новых технологий, организаторской работой партийных комитетов и советских органов, а также требованиями выполнять задания «любой ценой». Это был поистине трудовой подвиг народа.

Была ужесточена ответственность рабочих за соблюдение трудовой дисциплины, отменялись отпуска, увеличивалась продолжительность рабочего дня. Широко применялись сверхурочные рабо-

Медаль за доблестный труд в годы ВОВ

ты. Часть квалифицированных инженеров и рабочих получила так называемую «бронь», т. е. не подлежала призыву в армию. С февраля 1942 г. в промышленность, на транспорт и в строительство было мобилизовано более 12 млн человек. На многих наиболее тяжелых участках производства широко использовался труд заключенных и спецпереселенцев. Из советских немцев, которых не брали в армию, были сформированы рабочие колонны, находившиеся на военизированном положении. Лучшие рабочие поощрялись и материально: они получали повышенную зарплату, дополнительные порции в столовых. На ряде предприятий применяли элементы хозрасчета, поощряли за экономию энергии и материалов.

Огромные задачи стояли перед советскими конструкторами и инженерами. Широкую известность получили такие виды боевой техники, как танк Т-34 (модернизированный в годы войны), тяжелый танк ИС («Иосиф Сталин»), реактивные минометы «Катюша», самолеты «Ил», «Ла», «МиГ», «Пе», автомат Шпагина.

Впервые в мировой практике была применена штамповка башни танка Т-34, ручная сварка бронекорпусов танков была заменена автоматической. Вместо 76-миллиметровых орудий на танках стали устанавливать пушки калибра 85 мм. Всего за 18 дней в 1943 г. была сконструирована 152-миллиметровая гаубица, а ее массовый выпуск налажен за 40 дней. Уже в 1942 г. советские авиазаводы выпустили почти 25,5 тыс. самолетов против примерно 15,5 тыс. в Германии.

В годы войны в промышленности развернулось движение «тысячников»: рабочих, регулярно выполнявших по 10 норм за смену. К 1943 г. имелось более 10 тыс. молодежных бригад, боровшихся за звание «фронтовых». Многие рабочие иногда по несколько дней не уходили из цехов.

Часто причины побед Красной Армии объясняются «неистощимыми людскими ресурсами» нашей страны. Это неверное представление. Мобилизационные возможности рейха и его союзников, с учетом захваченных ими территорий и громадных жертв, понесенных советской стороной в начальный период войны, были, пожалуй, не ниже, чем у Советского Союза. Другое дело, что советская мобилизационная система работала иначе, чем в Германии и союзных ей странах. Поэтому, несмотря на потери, к концу 1942 г. численность соединений Красной Армии, действующих на фронте, удалось довести до 6 млн человек, т.е. примерно равной численности войск противника.

Конечно, призывы в армию больших людских контингентов оголяли производство. Так, если до войны численность рабочих и служащих в народном хозяйстве составляла 33.9 млн человек, то к концу 1942 г. — 18.5 млн человек, причем примерно треть занятых приходилась на

«новичков», преимущественно женщин и подростков. Советское руководство следовало опыту Гражданской войны, когда по указанию Ленина на трудовой фронт были брошены все трудоспособные силы страны. Однако рабочих рук катастрофически не хватало. Предпринимались чрезвычайные меры, чтобы обеспечить кадрами наиболее важные для обороны отрасли производства. В то же время современная промышленность была бы немыслимой без квалифицированных работников. Советскому государству в годы войны удалось наладить их подготовку. В 1942 г. в промышленность и транспорт было вовлечено 2 млн человек, прошедших программу производственного обучения, причем половина из них была подготовлена в системе трудовых резервов (ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища).

В условиях эвакуации, утраты крупных производственных мощностей на западе страны возникало немало так называемых «узких мест», для ликвидации которых требовались экстренные меры. Так, потеря Донбасса привела к кризису угольной отрасли — стартового звена оборонного производства. Только к концу 1942 г. удалось восстановить в более или менее достаточных размерах объем угледобычи в Кузнецком бассейне, Караганде, на Урале и в Воркуте. Сюда были мобилизованы партийные и комсомольские работники, жители соседних городов и сел, узники ГУЛАГа. Примерно так же обстояло дело в нефтяной промышленности, черной металлургии.

Милитаризация экономики

Победа на Волге была подготовлена так называемым «экономическим Сталинградом». В 1942 г. в основном завершилась **тотальная мобилизация экономики на нужды войны** или, как говорилось в советской литературе, перестройка народного хозяйства страны на военный лад. Произошел **скачок в оборонном производстве**. За этот год СССР сумел произвести техники и вооружений, от которых в огромной степени зависел исход войны, больше, чем Германия. Созданные на востоке страны предприятия расширяли производство. Вступили в строй 1200 эвакуированных и 800 новых заводов оборонного значения. В настоящую «кузницу оружия» превратился Урал.

По сравнению с 1941 г. производство стрелкового оружия в стране увеличилось в 3.5 раза, орудий, минометов, танков и самоходной артиллерии — в 5 раз, боевых самолетов — в 2.5 раза, боеприпасов — почти в два раза, но, как уже говорилось, ход боевых действий зависел не столько от количества, сколько от качества вооружений.

Этой стороне дела руководство в Кремле уделяло самое пристальное внимание. На заседаниях ГКО постоянно рассматривались вопросы создания новых и совершенствования старых образцов оружия, предъявлялись требования к новым самолетам, танкам, артиллерий-

Продолжение - см. на след. странице

ским системам. Для работы над ними привлекались лучшие научные и конструкторские силы. Тщательно изучались образцы военной техники, поставляемой по ленд-лизу, и той, что была захвачена у противника. В результате **изменился качественный уровень советской военной индустрии**. В годы войны закладывались основы для будущего опережающего развития советского военно-промышленного комплекса.

Выдающимся достижением авиастроения стало создание бронированного самолета-штурмовика Ил-2 конструктором С.В. Ильюшиным. Этой машине был не страшен автоматный и пулеметный огонь с земли. Самолет мог с бреющего полета атаковать автомобильные и танковые колонны, уничтожать мосты, полевые укрепления, артиллерийские батареи и живую силу противника. Пикирующие бомбардировщики Пе-2 и Ту-2 конструкторов В.М. Петлякова и А.Н. Туполева превосходили аналогичные немецкие «Хейнкели» и «Юнкерсы». Новые истребители Як-7 А.С. Яковлева и Ла-5 С.А. Лавочкина превосходили германские «Мессершмитты» и «Фокке-Вульфы».

Лучшим танком Второй мировой войны стал Т-34, обладавший высокой маневренностью, прочной броней, мощным дизельным мотором, надежным и безопасным. Благодаря более совершенной технологии удалось удешевить и наладить массовое производство этих машин (в 1942 г. — 13 тыс. единиц). Крупнейшим производителем танков стал «Танкоград», созданный на базе Челябинского тракторного, эвакуированных Кировского и Харьковского заводов. Знаменитый Уралмаш тоже освоил производство танков, литых бронекорпусов. Магнитогорский комбинат сумел наладить выпуск высококачественной стали для танковой брони.

Увеличение производства самолетов и танков позволило советскому командованию приступить к формированию в Красной Армии **воздушных и танковых армий**.

В годы войны широкую известность приобрели установки реактивных минометов («катюши»), из которых формировались системы залпового огня. Но в первый год войны их было мало. В 1942 г. советская промышленность выпустила 3237 таких установок, что позволило комплектовать «гвардейские минометные части» при Ставке Верховного Главнокомандования, действующие на направлениях главных ударов. Это было новое грозное оружие, покрывавшее огнем большие площади и наводившее страх и ужас на противника. Попытки Германии создать у себя нечто подобное не увенчались успехом.

В ходе оборонительных боев выяснилось, что бутылки с горючей смесью — «молотовские коктейли» — оказались не очень эффективным средством в борьбе против вражеских танков. В короткий срок было на-

ложено массовое производство противотанковых ружей. Их поступление в войска в 1942 г. увеличилось в 14 раз и достигло 249 тыс. шт.

На смену традиционной русской винтовке шло автоматическое оружие. За год производство автоматов ППШ возросло в 17 раз и составило 1.56 млн шт.

Поток техники, оружия и боеприпасов особенно возрос к концу 1942 г. и следовал, прежде всего, в район Сталинграда, где вступало в решающую стадию главное сражение Великой Отечественной войны.

Милитаризация труда рабочих и служащих достигался за счет большей **интенсивности труда, удлинения рабочего дня, сверхурочных работ и ужесточения трудовой**

дисциплины. В самом конце 1941 г. был принят жесткий указ об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с работы и опоздания. Все занятые на таких предприятиях считались мобилизованными на трудовой фронт. В феврале 1942 г. вышел указ о мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения на производство и строительство.

Эти суровые меры, сродни тем, что принимались в годы военного коммунизма, находили поддержку и понимание. Перед лицом грозной опасности граждане были готовы трудиться без сна и отдыха, что называется, — на износ. До сих пор загадкой остаются трудовые рекорды, намного превосходившие достижения довоенных стахановцев и превышавшие средние нормы выработки в 2, 3, 5, 10 и более раз. Рабочих, которые их устанавливали, называли «двухсотниками», «трехсотниками», «пятисотниками», «тысячниками». Примечательно, что такие рекорды нередко ставили подростки, женщины и старики. Это подчеркивало скрытые возможности советского производства. Потребность внести свой вклад в победу над врагом стала важным моральным стимулом для роста производительности труда.

Под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» на предприятиях внедрялись новые трудовые почины, направленные на совершенствование производства и увеличение выпуска продукции. Молодежь, например, выступила с инициативой движения «В труде, как в бою», организованного по фронтовому принципу. Впрочем, движение не получило официальной поддержки. Руководство, видимо, опасалось полной милитаризации экономики, поскольку «трудовые армии» и «рабочие батальоны», созданные по примеру военного коммунизма, снова не оправдывали себя.

Рост военного производства достигался путем **сокращения производства в гражданских отраслях** и, как следствие, сопровождался

снижением уровня жизни людей. Не хватало буквально всего, вплоть до иголок, ниток, спичек, соли и прочих мелочей. Их можно было достать только на «черном рынке», а цены на нем в годы войны подскочили примерно в 20 раз.

Влияние войны на советскую деревню Тяжелое положение складывалось в сельском хозяйстве. Исконные житницы страны оказались в руках противника. Деревня отдала фронту значительную часть своего населения. Количество трудоспособных мужчин на селе к концу 1942 г. сократилось на 60%. Остались инвалиды, больные, не годные к военной службе, старики и подростки. Армия забирала автомобили, тракторы, лошадей, которых в деревне с каждым днем становилось все меньше и меньше. Новые поставки техники прекратились, оставшаяся — основательно нуждалась в ремонте и запасных частях. Горючее практически не выделялось. 80% работ приходилось вести вручную. Добавился неурожай. Урожайность зерновых культур упала с 8.6 ц с 1 га до войны до 4.4 ц в 1942 г. В тот год удалось собрать только 25 млн т зерна. Резко сократилось поголовье скота. Число коров, например, уменьшилось наполовину, да и удои молока существенно понизились.

Между тем фронт требовал продовольствия, а промышленность — сырья. Вся тяжесть решения этих проблем была возложена на крестьянство тыловых районов. Как не раз бывало прежде, руководство усилило экономический и политический нажим на деревню. Восстанавливались политотделы МТС и совхозов, призванные следить за выполнением производственных заданий и трудовой дисциплиной. В начале 1942 г. был повышен (примерно в полтора раза) обязательный минимум выработки трудодней на каждого колхозника. В апреле вышло постановление о мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС городского и сельского населения. Предпринимались экстренные меры для распашки новых площадей, которые за год возросли на 5 млн гектаров.

Все области, независимо от их географии, переводились на самообеспечение, в то время как государственные заготовки продуктов сельского хозяйства увеличились. По зерну они составили 44% валового сбора урожая 1942 г. (больше, чем до войны), по молоку — свыше половины удоя. Кроме государственных поставок, сельские жители были обременены массой других обязанностей, в том числе для нужд обороны и помощи фронту. Забот хватало, а условия жизни были нелегкие, полуголодные. Невысокое и до войны реальное содержание трудодней упало вдвое. Основным способом выживания было

личное приусадебное хозяйство. В апреле 1942 г. государство выделило дополнительные земли для подсобных хозяйств предприятий и огородов рабочих и служащих, сыгравших важную роль в производстве овощей и картофеля — основных продуктов питания населения в годы войны.

Главное место на селе заняли женщины. Пахота и сев, уборка урожая, уход за скотом, заготовка кормов и многое другое, помимо семейных обязанностей, легли на плечи женщин. «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик», — говаривали многие из них в военную пору. Женщин выдвигали на руководящую работу, на общественные посты. Большинство председателей колхозов и специалистов сельского хозяйства в годы войны составляли женщины.

